

КАТАФРАКТАРИИ И ИХ РОЛЬ В ИСТОРИИ ВОЕННОГО ИСКУССТВА

В последние века до н. э. — первые века н. э. в составе и вооружении войска многих государств и народов Востока происходят существенные преобразования, связанные с резким увеличением значения тяжеловооруженной конницы, которую вслед за греко-римским миром обычно называют катафрактариями.

Собственно катафрактарии по письменным источникам известны у парфян, армян и сарматов, может быть, также у албанов и иберов¹. Существование такой конницы на Боспоре засвидетельствовано археологическими материалами и памятниками изобразительного искусства². Несомненно, она была и в Средней Азии, но строгих доказательств этого мы пока не имеем ни в письменных источниках, ни в археологических материалах. Далее на восток тяжеловооруженная конница, сходная с катафрактариями, была в Индии³, а также у гуннов и китайцев⁴.

Вопросам, связанным с появлением и распространением катафрактариев, посвящена значительная литература⁵, однако эти вопросы еще далеки от окончательного разрешения. Не выяснено, когда и где впервые появились катафрактарии, по-разному трактуется их роль в истории военного искусства. Нет полной ясности даже в самом применении термина «катафрактарии».

В соответствии со всеми без исключения историками мы понимаем под катафрактариями определенный, хронологически ограниченный строй тяжеловооруженной конницы, атакующей противника (прежде всего пехоту) в определенном боевом порядке — тесно сомкнутом строю — и с определенной тактической целью (прорыв, режэ охват). Для катафрактариев характерны специфическое вооружение и специфические способы ведения военных действий.

Термин «катафрактарии» нельзя употреблять расширительно, распространяя его на всякую или почти всякую тяжеловооруженную конницу. Нельзя, например, считать катафрактариями ни ассирийскую конницу⁶, ни конницу Кира Младшего⁷. И та и другая имели отличное вооружение, боевые порядки и тактическое назначение. Нельзя также сближать катафрактариев со средневековыми рыцарями, несмотря на внешнюю схожесть их вооружения. Их задачи в бою были совершенно различны. В то время как рыцари решали исход сражения в индивидуальных схватках, катафрактарии могли успешно действовать не в одиночку, а лишь целыми подразделениями.

Слово «катафрактарии» происходит от катафрактэ — греческого наименования всаднического доспеха. В дальнейшем в греко-римском мире этим словом (в двух напи-

¹ Страбон (XI, 4, 4—5) упоминает у них всадников, имевших панцири, но неясно, были ли они катафрактариями.

² М. И. Ростовцев, *Античная декоративная живопись на юге России*, СПб., 1914, стр. 332—338; В. Д. Блаватский, *Очерки военного дела в античных государствах Северного Причерноморья*, М., 1954, стр. 141 и сл.

³ В. К. Маджумдар, *The Military System in Ancient India*, Calcutta, 1960, стр. 90.

⁴ В. Лауфер, *Chinese Clay Figures, Part I. Prolegomena on the History of Defensive Armor*, Field Museum of Natural History. Publ. 177, Anthropological Series, vol. XIII, № 2, Chicago, 1914, стр. 217, 222 и сл.

⁵ Лауфер, *ук. соч.*, стр. 220 и сл.; Ростовцев, *ук. соч.*, стр. 337 и сл.; М. Ростовцев, *Griffiti. The Excavations at Dura Europos, Preliminary Report of Fourth Season of Work*, New Haven, 1933, стр. 207 и сл.; W. W. Tarn, *Hellenistic Military and Naval Developments*, Camb., 1930, стр. 73 и сл.; Р. Соуиссин, *Les armes romaines*, P., 1926, стр. 512 и сл.; С. П. Толстов, *Древний Хорезм*, М., 1948, стр. 211 и сл. Анализ письменных источников см. в статьях Сальво в D — S, т. I, р. II, стр. 966 сл. и Фибгера в RE, IV, стб. 22; см. также Ростовцев, *Griffiti*, стр. 217—221.

⁶ Толстов, *Древний Хорезм*, стр. 225 сл.

⁷ Лауфер, *ук. соч.*, стр. 219 и сл.

саниях — *cataphracti* и *cataphractarii*) стали называть появившуюся на Востоке тяжеловооруженную конницу. Сам термин *cataphracta* (τὰ καταφρακτα) впервые прослеживается в эллинистическом Египте в начале III в. до н. э., где им называли панцири солдат тяжелой кавалерии (P. Enteuch., 32, 45). Возможно, уже во II в. до н. э. он переносится на самую панцирную кавалерию. Мы встречаем этот термин при описании войска Селевкидов и его вооружения⁸. В источниках, посвященных событиям I в. до н. э. и последующего времени, термин «катафрактари» уже прочно устоялся. Им теперь называют тяжеловооруженную конницу, с которой римляне впервые столкнулись на Востоке и с которой им пришлось бороться в течение многих веков. Этот термин употреблялся до конца существования Римской империи, но наряду с ним в официальном языке и литературе поздней Империи появляется термин «клибанарии» (*clibanarii*), скорее всего, иранского происхождения⁹. В литературных источниках оба термина употребляются, почти чередуясь, и установить различие в их применении очень трудно. Четкого различия, очевидно, и не было, хотя все же ощущается некоторая хронологическая последовательность. В целом термин «катафрактари» чаще употреблялся в III—V вв. н. э. для наименования вспомогательных частей римской армии, вербовавшихся на Востоке, в то время как термин «клибанарии» служил главным образом для обозначения собственно римской и сасанидской тяжелой кавалерии¹⁰.

Для вооружения катафрактариев характерны три главных особенности. Первой отличительной чертой их было наличие тяжелого оборотистого доспеха. Он состоял прежде всего из металлического панциря, чешуйчатого или комбинированного, позднее кольчуги. В I в. до н. э. панцирь, как правило, был коротким, он едва доходил до бедер. Ноги также оставались незащищенными. Это учитывали римские тактики, рекомендовавшие разить катафрактариев мечом в бедра и голени — «единственные части тела, которые не закрывала броня» (Plut., Luc. 28). В первые века н. э. появляются доспехи, доходящие до колен. Широкое распространение получает комбинированный доспех, который включает набедренник, металлические или кожаные наручи и поножи. Голову катафрактария защищал конический шлем. В первых веках н. э. он часто имел металлическую маску, закрывавшую лицо. В целом, состоявший из различных частей доспех покрывал тело всадника с головы до ног. Особенно это характерно для клибанариев III—IV вв. н. э.

Источники сохранили яркие описания таких закованных в доспех клибанариев. По словам Свида (s. v. θώραξ), «все они сидели на своих лошадях, как статуи, к их конечностям были подогнаны доспехи, которые точно соответствовали формам человеческого тела. Они покрывали руку от запястья до локтя, а отсюда до плеча, в то время как пластичная броня защищала плечи, спину и грудь. Голова и лицо были покрыты шлемом с металлической маской, которые делают их носителя выглядящим как статуя, потому что даже бедра и ноги и самые кончики ног покрыты доспехом. Он соединен с панцирем прекрасным кольчужным плетением, наподобие ткани, так что ни одна часть тела не остается видимой и непокрытой, потому что это плетеное покрытие защищает руки и так гибко, что носители его могут даже сгибать пальцы». Так же описывает Аммиан Марцеллин тяжелую конницу персидского полководца Мерены во время похода Юлиана: «То были закованные в железо отряды; железные пластины так тесно охватывали все члены, что связки совершенно соответствовали движениям тела, а прикрытые лица все хорошо прилегало к голове, что все тело оказывалось закованным в железо, и попадавшие стрелы могли вонзиться только там, где через маленькие отверстия, прихо-

⁸ Polyb., XXXI, 3, 9; Liv., XXXV, 48; XXXVII, 40.

⁹ Rostovtzeff, ук. соч., стр. 217; Fiebigger, Clibanarii, RE, IV, стб. 22.

¹⁰ Rostovtzeff, ук. соч., стр. 217 и сл.; М. Е. Массон («Народы и области южной части Туркменистана в составе Парфянского государства», «Труды ЮТАКЭ», т. V, Ашхабад, 1955, стр. 45) сводит все различие между катафрактариями и клибанариями исключительно к особенностям вооружения, полагая, что первые были тяжеловооруженными лучниками, а вторые тяжеловооруженными копейщиками. Такое утверждение противоречит всем известным нам источникам как письменным, так и археологическим, и с ним невозможно согласиться.

дившиеся против глаз, можно кое-что видеть, или где через ноздри с трудом выходит дыхание»¹¹.

Второй особенностью как катафрактариев, так и более поздних клибанариев было их главное наступательное оружие — пики, достигавшие в длину 4—4,5 м, которые держали обеими руками. Геллиодор оставил интереснейшее описание того, как управлялись с подобной пики: «Когда наступает время битвы, то, ослабив поводья и горяча коня боевым криком, оп (катафрактарий. — А. Х.) мчится на противника, подобный какому-то железному человеку или движущейся кованой статуе. Острие копьа сильно выдвигается вперед, само копье ремнем прикреплено к шее коня; нижний его конец при помощи петли держится на крупе коня, в схватках копье не поддается, но, помогая руке всадника, всего лишь направляющей удар, само напрягается и твердо упирается, нанося сильное ранение, и в своем стремительном натиске колет кого ни попало, одним ударом часто пронзая двоих»¹².

Такие пики изображены на иранских рельефах и боспорских погребальных фресках. Наконецники их встречены в погребениях Северного Кавказа и Поволжья¹³. Длинный меч и кинжал служили вспомогательным оружием, равно как и лук со стрелами. Но пики были у них на вооружении с самого начала. «Ведь вся сила этой броненосной конницы — в копьях, у нее нет никаких других средств защитить себя или нанести вред врагу, так как она словно замурована в свою тяжелую, негнущуюся броню» (Plut., Luc. 28). С полным основанием можно сказать, что без пики не было бы катафрактария.

Существует мнение, что парфянские катафрактарии были по преимуществу лучниками¹⁴. Конные лучники были неотъемлемой частью парфянского войска, так же как и сарматского. Действия тяжелой конницы были особенно успешными при взаимодействии с легковооруженными лучниками. Но сами лучники не были катафрактариями, так же как последние не были лучниками¹⁵. Дело даже не столько в различии вооружения, сколько в совершенно иных задачах, ставившихся в бою перед этими двумя подразделениями конницы. Правда, существуют изображения как парфян, так и сарматов, закованных в доспехи, но держащих в руке лук вместо копьа. Однако, во-первых, и лучники иногда могли иметь доспех, хотя это должно было быть достаточно редко, а во-вторых, лук со стрелами встречается у катафрактариев в качестве вспомогательного оружия¹⁶. Главным наступательным оружием катафрактариев всегда и всюду была только пика¹⁷.

Третья особенность катафрактариев заключалась в том, что доспех имел не только сам всадник, но зачастую и его лошадь. Этот доспех состоял из нескольких отдельных частей и с течением времени не оставался неизменным. Однако он не был таким непременно атрибутом катафрактариев, как панцирь или пика. Довольно многочисленны изображения иранских катафрактариев, лошади которых не имеют металлических доспехов. Еще меньшее распространение он получил в евразийских степях. Специфические условия кочевой среды требовали даже от катафрактариев большей подвиж-

¹¹ A m m. M a r c., XXV, 1, 12; см. также XVI, 10, 8; XXIV, 6, 8. Ср. J u l., Or. in Constanti laudem, I, p. 37; II, p. 57.

¹² H e l i o d., Aethiop. IX, 15. Ср. со словами Плутарха, что парфянские катафрактарии в битве при Каррах «вонзали во всадников тяжелые, с железным острием копьа, часто с одного удара пробивавшие двух человек» (Crass. 27, ср. там же 18 и Cass. Dio, XL, 22).

¹³ А. М. Х а з а н о в, Из истории сарматского наступательного оружия, «Сборник в честь С. П. Толстова», М., 1968 (в печати).

¹⁴ Б л а в а т с к и й, ук. соч., стр. 114, прим. 8.

¹⁵ Под катафрактариями здесь, как и всюду в тексте, понимается особый род тяжелой кавалерии, а не просто вооруженные доспехом всадники.

¹⁶ Даже у сасанидских клибанариев в полный комплект вооружения входили колчан с двумя луками и тридцатью стрелами и две запасные крученые тетивы — см. К. А. И н о с т р а н ц е в. Сасанидские этюды, СПб., 1909, стр. 78. См. также Not. Dign., осс. VI, 67.

¹⁷ О двух главных подразделениях парфянской конницы свидетельствует Дион Кассий: «Парфяне не употребляют щит, но их войска состоят из конных лучников и копейщиков, большей частью в полном доспехе» (XL, 15, 2).

ности и маневренности. Впрочем, в сасанидское, позднеримское и византийское время повсюду наблюдается тенденция к облегчению конного доспеха: замене металлических частей кожей и т. д.

При описании вооружения катафрактариев мы использовали данные, относящиеся главным образом к Ирану. Оружие сарматских катафрактариев принципиально ничем не отличалось от парфянских. Различия в вооружении между катафрактариями и более поздними клибанариями также несущественны. Доспех клибанария был более совершенным и покрывал все тело всадника целиком, а не только его наиболее уязвимые части. Доспех лошади также был сложнее, хотя и легче, и применялся чаще, чем в предшествующее время. Во всяком случае, качественного характера эти отличия не имели.

Особенности вооружения катафрактариев определили применявшиеся ими боевые порядки и тактические приемы. Катафрактарии всегда атаковали неприятеля тесно сомкнутым строем. Такой строй давал возможность наилучшим образом использовать преимущество вооружения и свести до минимума его недостатки: ограниченную подвижность и вызванную этим слабую маневренность. Отряд катафрактариев, оцепившийся пиками, малоуязвимый для стрел и дротиков, имевший достаточную защиту от ударов копий и мечей, представлял грозную силу. Многие авторы сообщают, на какие ухищрения приходилось идти, чтобы нейтрализовать пики катафрактариев и вступить с ними в ближний бой¹⁸. Но отдельный катафрактарий был легко уязвим и становился довольно легкой добычей, особенно если он был сброшен на землю. Достаточно вспомнить роксоланских катафрактариев, рассыпавшихся для грабежа по Мезии во время их неудачного набега в 69 г. н. э. «Римские солдаты в легких латах нападали с метательными дротиками или длинными копьями и, когда требовалось, легкими мечами кололи врукопашную беззащитных сарматов»¹⁹.

Об этой слабой стороне катафрактариев пишет и военный теоретик конца IV в. н. э. Вегетий (III, 23): «Катафрактыв вследствие тяжелого вооружения, которое они носят, защищены от ран, но вследствие громоздкости и веса оружия легко попадают в плен: их ловят арканами; против рассеявшихся пехотинцев в сражении они пригоднее, чем против всадников».

Поэтому эффективно использовать катафрактариев в бою можно было не поодиночке, а лишь целыми подразделениями. В зависимости от конкретной задачи и особенностей противника катафрактарии применяли различные боевые построения. Аланские катафрактарии любили атаковать клином (Агг., Tact. 16, 6), парфяне в битве при Каррах выстроились в линию, представляющую по сути дела конную фалангу (Plut., Crass. 25). Катафрактарии врзались в строй противника, прорывали его, рассекая надвое, и тем самым решали исход сражения²⁰. Если легкая конница могла спастись бегством и имела некоторые шансы, заключавшиеся в ее большей маневренности, то положение пехоты было особенно угрожающим. В битве с катафрактариями римский тяжелый пехотинец, доселе непобедимый, лишался большинства своих преимуществ. Тяжелая конница оказалась единственным родом войск, способным противостоять

¹⁸ Так, пехотинцы Лукулла в битве у Тигранокерт совершили обходный маневр, чтобы зайти катафрактариям в бок и поражать их мечами в незащищенные части тела (Plut., Luc. 26), а галльские всадники Публия Красса, сына триумвира, хватались за пики катафрактариев, чтобы выбросить их из седла, или подползали под брюхо лошадей и поражали их в живот (Plut., Crass. 25). Последний прием использовали пехотинцы алеманнов в битве с римскими клибанариями в 357 г. Они пытались незаметно подкрасться по земле и ударить в бок коню (Amm. Marc., XVI, 12, 22). Сброшенный на землю всадник оказывался совершенно беспомощным. Видимо, этот прием был широко распространен. Так же борются с катафрактариями в романе Гелиодора (IX, 15).

¹⁹ Tac., Hist. I, 79. Именно рассеяние роксоланских катафрактариев предредило исход дела. Оттепель только облегчила римлянам их задачу и помешала роксоланам искать спасения в бегстве. Ср. Heliod., IX, 15; Amm. Marc., XVI, 12, 38.

²⁰ Наряду с прорывом они применяли также заход во фланг и тыл противника — см., например, Plut., Crass. 25.

легиону, и притом не эпизодически, а постоянно. Если легион был высшим достижением античной военной мысли в отношении пехоты, то катафрактарии были тем же в отношении кавалерии.

В античной литературе имеются указания на то, что катафрактарии, будь то у сарматов или парфян, вербовались из аристократической верхушки общества²¹. Обычно это понимается буквально²², но вряд ли такой подход полностью приемлем. Тысяча катафрактариев личного войска Сурены, сопровождавшая его во всех походах и передвижениях, наряду со слугами, рабами, обозом и гаремом, вряд ли вербовалась из представителей парфянской знати. В них скорее можно видеть людей, зависимых от первого сановника государства или связанных с ним вассальными отношениями²³. Вероятно, социальный состав парфянских катафрактариев не был однородным. Тут были и сами аристократы, и вооруженные ими лица, составлявшие отряды личного войска такой аристократии, и рядовые представители господствующего класса, так называемые «свободные» (иран. *āzātān*), обязанные являться на военную службу в полном вооружении. Возможно, и у сарматов, хотя их общество находилось на более низкой стадии развития, катафрактарии состояли не только из самой аристократии, но и из вооруженных ею дружинников.

Как бы то ни было, количество катафрактариев никогда не было особенно велико. По данным Плутарха, у Тиграна в битве у Тигранокерт их было семнадцать тысяч (Luc. 26)²⁴, у сына Тиграна, Артавазда II — десять тысяч (Crass. 19), у Сурены была тысяча катафрактариев его личного войска (Crass. 21)²⁵, у роксоланов в 69 г. н. э. — девять тысяч. Разумеется, доверять каждой отдельной цифре нельзя, но в целом можно заключить, что в I в. до н. э., когда катафрактарии впервые стали играть важную роль у парфян, отношение их числа к общей численности войска было меньше, чем 1 : 10. Не могло быть большим оно и у сарматов. В последующие века численность тяжело-вооруженной конницы должна была увеличиться, но все же она всегда составляла меньшинство по отношению к остальному войску, хотя бы из-за дороговизны доспехов. Регулярной армии в Парфии не было. Парфянская знать приводила на войну отряды зависимых от нее людей, клиентов, которые по большей части были легковооруженными лучниками²⁶.

Поэтому потери такой кавалерии были трудновосполнимыми, и ее берегли, выпускали только в решающие моменты битвы. Легковооруженная конница по-прежнему была необходимым и численно преобладающим родом войска, как парфянского, так и сарматского. Античным писателям такие легковооруженные всадники парфянского войска, прежде всего лучники, были известны под именем *hippotoxotai*. Им соответствовали *sagittarii* вспомогательных частей римской императорской армии, вербовавшиеся в Сирию. Только при взаимодействии с легковооруженной кавалерией в полной мере раскрывалась сила катафрактариев.

Отличным примером такого взаимодействия служит знаменитая битва при Каррахе²⁷. Парфяне быстро отказались от первоначального замысла прорвать атакой ка-

²¹ Та с., Hist. I, 79; Justin., XII, 2; Amm. Marc., XXIII, 5, 88.

²² Ростовцев, Античная декоративная живопись..., стр. 377; M. Rostovtzeff, The Sarmatae and Parthians, САН, XI, 2d ed., 1954, стр. 102, 119; Тагн, ук. соч., стр. 89; Массон, ук. соч., стр. 45.

²³ Различная форма таких отношений очень характерна для слабо централизованного парфянского государства — см. М. М. Дьяконов, Очерк истории древнего Ирана, М., 1961, стр. 195 и сл.

²⁴ Всего у Тиграна было свыше двухсот тысяч. Эти цифры сообщались Лукуллом в его победной реляции сенату. Они могли быть преувеличены, но соотношение числа катафрактариев с общей численностью войска, вероятно, было близким к истинному.

²⁵ Общая численность личного войска Сурены достигала десяти тысяч.

²⁶ Justin., XLI, 2, 5—7; см. также М. М. Дьяконов, ук. соч., стр. 206; Массон, ук. соч., стр. 45 и сл.

²⁷ Библиография в кн. N. Debevoise, A Political History of Parthia, Chicago, 1938, стр. 78 и сл., прим. 36. Из советской литературы см. Толстов, ук. соч., стр. 211 и сл.; М. М. Дьяконов, ук. соч., стр. 210 и сл.; см. также А. Г. Бокщанин, Битва при Каррахе, ВДИ, 1949, № 4, стр. 41—50.

тафрактариев римское войско, оценив глубину его построения и, вероятно, опасаясь больших потерь.

Вместо этого они охватили римлян полукругом и стали методично расстреливать их из луков, одновременно пытаясь обойти крыло Публия Красса и зайти в тыл основному войску. И в дальнейшем они использовали катафрактариев очень экономно, выпуская их лишь тогда, когда надо было отразить контратаки римлян или оттеснить их на невыгодные позиции²⁸.

Где же впервые появились катафрактарии и какие причины привели к их появлению? Различные исследователи отвечают на этот вопрос по-разному. Б. Лауфер считал, что катафрактарии впервые появились в ахеменидском Иране уже в самом конце V в. до н. э.²⁹ В. Тарн думает, что в окончательно сформировавшемся виде они появились в Иране не позднее I в. до н. э., но отмечает, что происхождение их уходит к кочевым и полукочевым народам Средней Азии. Относительно сарматских катафрактариев он полагает, что они развились независимо от парфянских³⁰. М. И. Ростовцев отказался решать вопрос, кто впервые стал применять катафрактариев³¹. По мнению С. П. Толстова, они впервые появились в Хорезме задолго до нашей эры и оттуда проникли в Иран и к сарматам³². С его мнением солидаризировались Б. Рубин³³ и С. В. Киселев³⁴. Г. А. Пугаченкова полагает, что формирование катафрактариев произошло «не в степной среде, а в системе организованных армий тех крупных государств, которые сложились на территории старых оседлоземледельческих культур Бактрии и Парфии»³⁵. Б. П. Лозинский ищет родину катафрактариев на Иртыше³⁶.

Такой разницей во мнениях не случаен. Наши источники слишком скудны, и впредь до появления нового значительного материала вряд ли можно установить конкретную родину катафрактариев, особенно если под ней понимать территориально узкую область. Зато следует подробнее остановиться на условиях, вызвавших появление катафрактариев, и обстоятельствах их развития. Здесь, на наш взгляд, выделяются три момента:

1. Различные народы, которым в течение длительного времени приходилось сталкиваться с греками и римлянами, должны были выработать действенное оружие, способное противостоять македонской фаланге и римскому легиону. Без этого они могли оказаться легкой добычей завоевателей. В конкретных условиях Востока, с его традиционным преобладанием конницы над пехотой, такое оружие можно было создать только путем реформы кавалерии.

2. Ход развития военного искусства у кочевников евразийских степей и в Иране приводил к увеличению удельного веса тяжеловооруженной конницы, которая являлась предшественницей более поздних катафрактариев. Развитие шло по линии усиления роли ближнего боя и приспособления к нему наступательного и оборонительного оружия.

3. Тесные культурные и этнические связи между кочевниками Восточной Европы, Средней Азии и Казахстана и Южной Сибири, с одной стороны, и земледельческими районами Средней Азии и Ирана, с другой, особенно заметно проявились в военной области. Каждое новшество, будь то в оружии или способах ведения военных действий,

²⁸ P l u t., Crass. 26—27. Следует подчеркнуть часто упускаемый из виду факт, что катафрактариев у Сулены было совсем немного. Ведь основная масса войска находилась с Ородом.

²⁹ L a u f e r, ук. соч., стр. 221.

³⁰ T a r n, ук. соч., стр. 72 и сл.

³¹ R o s t o v t z e f f, The Sarmatae and Parthians, стр. 99.

³² Т о л с т о в, ук. соч., стр. 214 и сл.

³³ B. R u b i n, Die Entstehung der Kataphraktenreiterei in Lichte der Choresmischen Ausgrabungen, «Historia», IV (1955), № 2—3, стр. 264 и сл.

³⁴ С. В. К и с е л е в, Древняя история Южной Сибири, М., 1951, стр. 321.

³⁵ Г. А. П у г а ч е н к о в а, О панцирном вооружении парфянского и бактрийского воинства, ВДИ, 1966, № 2, стр. 43.

³⁶ B. P. L o s i n s k i, The Original Homeland of the Parthians, 's-Gravenhage, 1959, стр. 33 и сл.

быстро распространялось на весьма обширной территории. Здесь прослеживается не только общность многих типов оружия, но и общность тактических принципов.

Таковы три главных фактора, приведшие в конечном счете к появлению катафрактариев. Разумеется, в различное время и у разных народов действие каждого из них, взятого в отдельности, было неодинаково, хотя они и привели к сходным результатам. То, что катафрактарии впервые появились на указанной выше территории, представляется бесспорным, хотя степень участия различных народов в их создании была неодинаковой. Определить ее с точностью мы пока не можем, но зато можем проследить в общих чертах процесс, приведший к появлению катафрактариев. В целом наиболее близкими к истине нам представляются взгляды Тарна, с той поправкой, что тяжелая конница у сарматов развивалась в тесном контакте со среднеазиатско-парфянской средой.

Конница составляла главную военную силу ахеменидского Ирана. Пехота играла подчиненную роль и вербовалась частично из недисциплинированных горных племен частично из греческих наемников. Сами персы служили только в коннице. Она была легковооруженной и, как сообщает Геродот (VII, 84; 61; IX, 49), главным оружием ее были лук со стрелами, затем копье и короткий меч-акинак. Такая конница, естественно, предпочитала действия на расстоянии рукопашному бою. Оборонительные доспехи были распространены только у знатных воинов и у тех, кто составлял особые отборные отряды, наподобие 600 всадников Кира Младшего (Хен., *Anab.* I, 8,6). Отборные отряды конницы обычно сосредоточивались в центре войска, здесь же находился царь или главный военачальник. Эти стянутые в кулак силы были лучше других подготовлены к рукопашному бою и нередко их атака решала исход сражения³⁷.

В. Д. Блаватский справедливо сравнивает легковооруженную кавалерию ахеменидского Ирана со скифской³⁸. И в той, и в другой главной действующей силой был легковооруженный всадник-лучник. И у скифской конницы рукопашный бой с целью прорыва неприятеля не стал главным тактическим приемом, но уже практиковалось применение ударного кулака для атаки.]

Слабости персидской кавалерии полностью выявились во время греко-персидских войн, когда она столкнулась с фалангой тяжеловооруженных гоплитов. У Марафона (Нер., VI, 111 сл.) и Платей греки успешно атаковали, несмотря на персидские стрелы, но персидская конница не могла атаковать ошетилившуюся копьями фалангу. Мардоний в битве у Платей пытался это сделать, но без всякого успеха и только сам сложил голову в бою (Нер., IX, 53 сл.; 59 сл.).

После греко-персидских войн в Иране стремились как-то компенсировать выявившиеся недостатки конницы. Даже не пытаясь создать боеспособную пехоту из местного населения, персидские цари широко практикуют наемничество, вербуя к себе на службу греческих гоплитов. Кроме того, наблюдаются попытки реорганизовать самое конницу, за счет создания более тяжелых подразделений. В уже упоминавшейся битве при Кунаксе у Кира Младшего был отборный отряд конницы, в котором и сами всадники, и их лошади имели защитные доспехи.

Ксенофонт в «Киропедии» неоднократно (VI, 1, 50—51; 4, 1; VII, 1, 2) описывает оборонительные доспехи всадников и их лошадей, которые якобы имела персидская кавалерия во времена Кира Старшего. В заключительной главе (VIII, 8, 22), оплакивая вырождение современных ему персов, он противопоставляет им Кира Старшего с его войском: «уничтожив метательный способ сражения, Кир одел их и их лошадей в броню, дал каждому в руки копье и этим заставил их сражаться вблизи». Очевидно, Ксенофонт и его современники отлично понимали главный недостаток персидской кавалерии — непригодность к ближнему бою. Пелтастов она атаковать еще могла — битва при Кунаксе это доказала, но гоплиты были для нее непреодолимой преградой. «Киропедия», конечно, не более, чем исторический роман, но она отражает современную

³⁷ И у Артаксеркса и у Кира Младшего в битве при Кунаксе в центре войска находились отборные части конницы, действия которых оказались решающими, — см. Хен., *Anab.* I, 8.

³⁸ Блаватский, ук. соч., стр. 24.

менный автору опыт, в том числе начавшийся процесс реорганизации персидской кавалерии.

Эти попытки реформ не производят впечатления достаточной целеустремленности. Скорее они были делом рук того или иного полководца, лучше других понимавшего суть проблемы. Во всяком случае, к моменту похода Александра она решена не была. Персидская кавалерия еще раз потерпела сокрушительное поражение, на этот раз от македонской фаланги. Однако и в это время в ней имелись отдельные части, лучше других приспособленные для ближнего боя. «Бессмертные» — отборный корпус царских телохранителей — смогли в последней фазе битвы у Гавгамел прорваться сквозь лучшую часть македонской кавалерии (Arr., Anab. III, 8—16). Беда была в том, что такой конницы у персов было слишком мало.

В эпоху наследников Александра кавалерия, хотя и ценилась, но была немногочисленной и не играла в Иране большой роли. Главной силой эллинистического войска была тяжелая пехота: фаланга и гипасписты. Исход сражения обычно решал бой фаланг. Кавалерия располагалась на флангах войска с целью преследовать пехоту от обхода. В битве она сражалась с кавалерией противника или преследовала отступающих. Пехоту она атаковала лишь в том случае, если фаланга при своем движении образовывала брешь. Тогда для кавалерии появлялся единственный шанс прорвать линию пехоты³⁹. Оружием такой кавалерии были короткое копьё и дротик, реже меч, у Селевкидов также лук и стрелы. Так продолжалось в Иране до тех пор, пока реформа, произведенная в парфянское время, не открыла перед ними новые возможности.

Как мы видели, персидская кавалерия ахеменидского времени, хотя и медленно, эволюционировала в сторону создания тяжеловооруженных подразделений, лучше приспособленных для ближнего боя. Македонское вторжение прервало этот процесс. Но у кочевников евразийских степей он протекал без перерывов.

Особенно хорошо это прослеживается на примере сарматов. В сарматском войске довольно рано появляются части, оружие которых позволяло практиковать ближний бой. В III—II вв. до н. э. заметно усиливается роль аристократических дружин, вооруженных длинными мечами и копьями, иногда имевшими оборонительные доспехи. Такое вооружение обеспечивало им успех в рукопашных схватках, которые нередко решали исход сражения. Эти дружины еще не были катафрактариями, но они были определенным шагом вперед в развитии конницы кочевников. Наличие их было одной из главных военных причин сравнительно легкой победы сарматов над скифами. Но когда сарматы в последних веках до н. э. столкнулись с фалангой тяжелых пехотинцев, их оружие и военные навыки оказались недостаточными. «Против сомкнутой и хорошо вооруженной фаланги, — писал Страбон (VIII, 3, 17), — всякое варварское войско оказывается беспильным. И действительно, роксоланы в числе почти пятидесяти тысяч не могли устоять против шести тысяч, бывших под началом Митридатова полководца Диофанта, и большинство их погибло». Греко-римский мир отлично понимал, в чем тут дело — слова Страбона отражают опыт многих поколений. Должны были понимать это и сами сарматы. Для успешной борьбы с греческой и римской пехотой требовалась дальнейшая реформа кавалерии, создание конницы катафрактариев.

Реформа была проведена довольно быстро, в основном в I в. до н. э. — I в. н. э. В середине I в. роксоланы, которые потерпели такое сокрушительное поражение от Диофанта, смогли выставить для набега на Мезию девять тысяч катафрактариев. К концу I в. н. э. они уже имелись у всех или у большинства сарматских племен. Вооружение их известно по материалам Кубанского Золотого Кладбища⁴⁰, давшего довольно ранние комплексы с длинными и массивными копьями, мечами, оборонительными доспехами, по таким же погребениям, которые в последнее время становятся

³⁹ Тагп, ук. соч., стр. 62 и сл.

⁴⁰ Н. И. Веселовский, Курганы Кубанской области в период римского владычества на Северном Кавказе, Тр. XII АС, т. I, 1905.

известными и в Поволжье ⁴¹, и по фрескам из боспорских склепов I—II вв. н. э. ⁴².

В том же направлении протекало развитие оружия и военного искусства у различных племен Средней Азии и Казахстана. Хотя наши источники и археологические, и особенно письменные, очень скудны, имеются все основания предполагать наличие там в последние века до н. э. довольно сильной тяжеловооруженной конницы. Об этом, в частности, говорит большая близость сарматского и среднеазиатского вооружения, иногда доходящая до полной идентичности, в том числе раннее появление длинных мечей и копий.

Парфяне принесли с собой в Иран тот комплект оружия и те тактические приемы, которые сложились на их среднеазиатской родине. Их вооружение в целом, как и отдельные его виды и типы, демонстрируют очень большую близость и даже сходство с сарматским и, разумеется, с оружием народов Средней Азии. Эта близость объясняется не только происхождением парфянской династии, но и тесными связями Парфии с кочевым миром, которые не прерывались и в дальнейшем.

Большая близость должна была быть и в способах ведения военных действий. Конница всегда была главной силой парфянского войска, а в первый период их истории пехота играла подчиненную роль. Но и конница сперва была преимущественно легковооруженной ⁴³. Такая кавалерия еще уступала эллинистической пехоте. Если войны парфян с Селевкидами в целом оказались успешными, то в немалой степени это объясняется внутренней неустойчивостью селевкидского государства. В отдельных сражениях парфянская кавалерия довольно часто терпела поражения ⁴⁴. Первое столкновение с Римом также окончилось неудачей ⁴⁵. Одно время даже делались попытки создать по примеру эллинистических государств тяжелую пехоту из наемников, но она оказалась ненадежной. Так, в 129 г. до н. э. во время битвы с саками греческая пехота перешла на сторону врага, что привело к поражению и гибели Фраата II (Just., XLII). Поэтому мысли о создании боеспособной пехоты были отброшены. А между тем потребности борьбы с пехотой Селевкидов, а затем римлян в последние века до н. э. настоятельно требовали реорганизации парфянского войска. И она была проведена путем реформы кавалерии.

Реформа произошла во II—начале I в. до н. э. Она сводилась не только к созданию полностью специализированной тяжеловооруженной конницы, но и к овладению искусством наилучшим образом использовать эту конницу в бою. Условием ее проведения было наличие в парфянском войске отборных частей, вербовавшихся из аристократической среды, которые были лучше вооружены и чаще практиковали рукопашный бой. Они-то и были предшественниками катафрактариев. В последние века до н. э. в Парфии происходит дальнейшее совершенствование оборонительного и наступательного оружия, распространяется конский доспех, наконец, появляется тяжеловооруженная конница, главной и единственной задачей которой становится атака противника и прорыв его линии в ближнем бою. Одновременно отрабатываются тактические приемы, идут поиски наилучшего взаимодействия между катафрактариями и легково-

⁴¹ В. П. Ш и л о в, Калиновский курганный могильник, МИА, № 60, 1951, стр. 406.

⁴² Р о с т о в ц е в, Античная декоративная живопись..., табл. 64, I; 78, I; 79; см. также табл. 34, 3.

⁴³ В 232—231 гг. до н. э. легковооруженная парфянская конница применяет «скифскую» тактику, отступая к аму-дарьинским степям и заманивая туда тяжелую армию Селевка II (P o l y b., X, 48; S t r a b o, XI, 8, 8).

⁴⁴ Достаточно вспомнить поражения, которые терпели парфяне во время похода Антиоха III, в результате чего они были вынуждены даже признать на время верховный суверенитет Селевкидов (P o l y b., X, 27—31; J u s t i n, XLI, 5, 7, см. также N. D e b e v o i s e, A Political History of Parthia, Chicago, 1938, стр. 17; М. М. Дь я к о в, ук. соч., стр. 177). Десятитысячная конница бактрийского правителя Эвтидема, с которым Антиох вступил в борьбу сразу же после парфянского похода, тоже не устояла перед фалангой (P o l y b., X, 48, 49).

⁴⁵ Легат Помпея Афраний легко разбил захвативших спорную область Кордуэну парфян и гнал их до самых Арбелл в Северной Месопотамии (P l u t., Romr. 36). Впрочем, по Диону Кассию (37, 5), эта область была занята римлянами без боя.

оруженной конницей. Надо помнить, что сами парфяне всегда составляли меньшинство по отношению к остальному населению Ирана, которое отнюдь не было теми прирожденными наездниками, конными стрелками из лука, как кочевники евразийских степей. Поэтому и легкую кавалерию требовалось если не создать, то обучить заново, и, по всяком случае, увеличить ее численность ⁴⁶.

Хотя катафрактары были известны уже во II в. до н. э., максимально использовать их преимущества научились далеко не сразу. Антиох III мог познакомиться с катафрактариями во время своего вторжения в Парфию и ввести их в свое войско ⁴⁷. Но судьба их с очевидностью показывает, что мало иметь катафрактариев, надо еще уметь их использовать. В битве при Магезии в 189 г. до н. э. Антиох распорядился ими так же, как обычно распоряжались конницей эллинистические полководцы: бросил в брешь, открывшуюся между центром и левым флангом Эвмена II. Эвмен сумел отступить, а затем зайти им во фланг, что решило исход битвы (Liv., XXXVII, 34—44; Just., XXI, 8). Лукулл также не имел особых хлопот с армянскими катафрактариями, и это объясняется неправильным выбором позиции и плохим руководством. Вскоре после битвы у Тигранокерт последовала битва при Каррах, где катафрактары в полной мере раскрыли свои преимущества.

Было бы очень соблазнительно связать эти реформы с передвижениями среднеазиатских племен во второй половине II в. до н. э., в частности с продвижением их на территорию Ирана и Индии. К сожалению, конкретными данными мы почти не располагаем, за исключением того факта, что сакские контингенты появляются в иранском войске не позднее 130 г. до н. э. (Just., XLII, 2, 1—3). Можно только предположить, что мирные и враждебные отношения с этими племенами привели к количественному увеличению в парфянском войске тяжелой и легкой кавалерии, к улучшению их боевых качеств и взаимодействию.

Реформа кавалерии у кочевников евразийских степей вызывалась сходными причинами. О сарматах уже говорилось. В Средней Азии тяжеловооруженная конница могла появиться как оружие кочевников в борьбе с войсками оседлого земледельческого населения. Нечто подобное, вероятно, происходило и на Дальнем Востоке. Очевидно, именно потребностями борьбы с Китаем, в войске которого главную роль играла пехота, была вызвана реорганизация гуннской кавалерии, о которой мы можем судить только по скудным сведениям китайских источников. Вероятно, уже Модэшаньюй в самом конце III в. до н. э. создал корпус регулярной кавалерии, действующей по единому слову командира, но это были по-прежнему лучники ⁴⁸. Впрочем, источники отмечают, что знатные воины образовывали панцирную конницу ⁴⁹. Это подтверждается и данными археологии ⁵⁰. В свою очередь, китайцы перенимают у гуннов кавалерию с ее вооружением, в том числе и доспехами ⁵¹.

Лауфер считает, что реформа гуннской кавалерии была произведена под иранским влиянием, которое шло через юэчжей ⁵². Определенное внешнее влияние, возможно, имело место, но оно, скорее, непосредственно исходило из Средней Азии или от других кочевников евразийских степей, а не Ирана.

Тяжеловооруженная кавалерия гуннов, и тем более китайцев, все же довольно сильно отличалась от парфянской и сарматской, и поэтому ее вряд ли следует называть

⁴⁶ Ср. со словами Юстина (XLI, 2, 4) о подготовке воинов легкой кавалерии у парфян.

⁴⁷ Тагн, ук. соч., стр. 76. В селевкидской кавалерии было много иранцев — см. M. Rostovtzeff, *Syria and the East*, SAN, 2d ed., 1954, стр. 170.

⁴⁸ Н. Я. Бичурин, *Собрание сведений о народах, обитавших в Средней Азии в древние времена*, I, М.—Л., 1950, стр. 47 сл.

⁴⁹ Там же, стр. 40.

⁵⁰ В. Thordeman, *The Asiatic Splint Armour in Europe*, «Acta Archaeologica», København, IV (1933), fasc. 2—3, стр. 137.

⁵¹ Кавалерия впервые появляется в Китае при царе Ву-лине (325—299 гг. до н. э.). В конце II в. до н. э. появляется тяжелая кавалерия, носившая панцири, — см. Лауфер, ук. соч., стр. 222, 230.

⁵² Там же, стр. 227.

катафрактариями. Пики, хотя и были известны, играли меньшую роль. Нет упоминаний о конских доспехах. Вооружение в целом было более легким. Это могло вызываться не только особенностями природных условий, но и специфическими причинами: на Дальнем Востоке никогда и в помине не было тяжелой пехоты, по своим боевым качествам приближавшейся к греческой или римской.

Разумеется, потребности борьбы с пехотой противника были не единственной причиной, вызвавшей появление тяжеловооруженной конницы. Сам ход военного и исторического развития, непрерывные войны и столкновения вызывали у кочевников евразийских степей, наряду с издревле присущей им легковооруженной конницей, потребность в контингентах, вооруженных оборонительными доспехами и наступательным оружием ближнего боя, общих атаковать и побеждать противника в рукопашной схватке. Там, где эта общая тенденция превращалась в необходимость из-за того, что противник имел сильную пехоту, — там появлялись катафрактары. Задачу облегчала близость культуры кочевников, их постоянные контакты и перемещения, тесные связи с сельскохозяйственными областями Средней Азии и Ирана. В результате с любой новинкой военного искусства могли познакомиться и перенять ее на очень обширной территории.

В Иране тяжеловооруженная кавалерия оставалась главной силой войска и в сасанидское время. В сасанидском войске тяжеловооруженных всадников было гораздо больше, чем в парфянском. Они вербовались из «свободных», экономическое положение которых было различным. Часть их находилась в феодальной зависимости от представителей высшей знати, часть была мелкими землевладельцами, другие — свободными крестьянами⁵³. Роль легкой кавалерии относительно уменьшилась. Значение пехоты было весьма невелико. «Пехотинцы..., — пишет Аммиан Марцеллин (XXIII, 6,83), — несут службу обозных. Вся их масса следует за конницей, как бы обреченная на вечное рабство, не будучи никогда вознаграждаема ни жалованьем, ни какими-либо подачками». Регулярного войска в сасанидской армии не было, за исключением царской стражи. И в этом отношении продолжалась старая парфянская традиция. Военная реформа была проведена только в царствование Хосрова I Аношривана (531—579 гг.), когда впервые было создано регулярное войско, состоящее из тяжелой кавалерии, получавшей от царя жалованье⁵⁴.

Тяжеловооруженная конница катафрактариев оказала большое влияние на военное искусство римлян и даже на состав их войска. Для борьбы с нею вырабатываются специальные тактические приемы (Агг., Такт. 4, 7; 11, 1). Но этого оказывается недостаточным. В римской императорской армии постоянно растет удельный вес кавалерии, в том числе и тяжеловооруженной. Особенно активен этот процесс во II—III вв. н. э.⁵⁵. Первоначально конные формирования в римской армии рекрутировались из варваров или жителей восточных провинций Империи. Достаточно вспомнить сирийских сагиттариев. Но уже во II в. появляются конные подразделения, хотя и состоящие из романизованных жителей, но сражающиеся на варварский манер и варварским оружием. В качестве примера можно привести *ala Ulpia contaricorum civium Romanorum*, вооруженную длинными копьями и применявшую в борьбе с квадами сарматскую тактику (Агг., Такт. 4,4). В состав римской армии входят и катафрактары. Известна, например, *ala I Gallorum et Pannoniorum catafractata* (CIL, XI, 5632). Два набора катафракты лошади, вероятно, принадлежавшие *Cohors XX Palmyrenorum*, были найдены в Дуре-Эвропос⁵⁶.

Роль катафрактариев в римской армии еще более возросла в III—IV вв. н. э. Для борьбы с кавалерией персов, сарматов и других народов Галлии провел реформу армии, соединив различные конные формирования под одним командованием. Даль-

⁵³ М. М. Дьяконов, ук. соч., стр. 290.

⁵⁴ Там же, стр. 312.

⁵⁵ Первые катафрактары появляются в римской армии во времена Александра Севера — P. Coissin, *Les armes romaines*, P., 1926, стр. 513 сл.

⁵⁶ The Excavations at Dura-Europos, Preliminary Report, New Haven, VI, стр. 440 и сл.

нейшие изменения происходят при Аврелиане, при котором численность катафрактариев в римской армии значительно увеличивается. Галерий окружал себя сарматскими катафрактариями и опирался на них во время своего персидского похода⁵⁷. В IV в. н. э. Вегетий, оплакивающий упадок легионарной пехоты, отмечает (I, 20) увеличившееся значение катафрактариев и улучшение их вооружения, хотя и относится к этому с некоторым предубеждением. Доспехи для римских клибанариев изготовлялись на специальных фабриках в Антиохии, Кесарии, Никомедии и других местах⁵⁸.

Катафрактарии продолжали существовать в период раннего средневековья. Тяжеловооруженная конница — прямая наследница катафрактариев парфяно-сарматского времени — имелась, помимо сасанидского Ирана,¹ в Византии и была перенята у сасанидов арабами⁵⁹. В евразийских степях она доживает, по крайней мере, до VI в. н. э., когда появление стремя, жесткого седла и сабли повело к новой реформе кавалерии. С. П. Толстов высказал предположение, что средневековая рыцарская конница Западной Европы генетически также восходит к катафрактариям⁶⁰. Такое предположение заслуживает внимания, однако этот вопрос требует специального рассмотрения.

А. М. Хазанов

CATAPHRACTARII IN THE HISTORY OF THE ART OF WAR

by A. M. Khazanov

By cataphractarii is meant a definite, chronologically limited formation of heavy armed cavalry which charged the enemy in a definite battle order (very close formation) and with a definite tactical purpose. The distinguishing features of the cataphractarii are a specific type of armament, consisting of metal body armour, the pike as the main weapon of attack, and horse armour, and specific methods of conducting military actions.

Chief among the many reasons for the appearance of cataphractarii in the Orient were the exigencies of battle against heavy-armed Greek and Roman infantry, the gradual increase of the relative importance of heavy cavalry during the second half of the first millennium B. C., and the close cultural and ethnic ties between the nomads of the Eurasian steppes and the population of the agricultural regions of Central Asia and Iran, who proved to be particularly excellent in warfare.

It is useless to look for the actual homeland of the cataphractarii, if by this is meant one restricted locality. Their development and institution took place over a wide territory wherever similar causes operated.

⁵⁷ Ростовцев, *Античная декоративная живопись...*, стр. 333.

⁵⁸ *Not. dign.*, or. XI, 22; or. XI, 26; or. XI, 28; or. XI, 33.

⁵⁹ К. А. Иностранцев, *Сасанидские этюды*, СПб., 1909, стр. 41—81.

⁶⁰ Толстов, *ук. соч.*, стр. 227.

НОВОЕ О ГЕНРИХЕ ШЛИМАНЕ

Интерес к известному археологу — первооткрывателю Гомерово́й Трои — Генриху Шлиману в нашей стране весьма велик. Только в последние годы изданы две книги о нем на русском языке¹. Но некоторые и весьма существенные моменты биографии археолога остались невыясненными по-прежнему. Один из них — попытка Шлимана вернуться в Россию в 1882—1883 гг. и отказ ему в праве въезда.

¹ Г. Штоль, Шлиман, М., «Молодая гвардия», 1965, серия «Жизнь замечательных людей», 431 стр. (перевод с немецкого: G. Stoll, *Der Traum von Troja*, В., 1957, 522 стр.); М. Л. Мейерович, Шлиман, 2-е изд., М., «Детская литература», 1966, 191 стр.